

ПУСТЬ ПОЛЕТ СОСТОИТСЯ

В последние годы как-то нарушалась традиционная череда будней и праздников. Мы перетягнули все своим «кезаблем» ценности, и оказалось, что их не так уже много. К этим намного по праву относятся подвиг Гагарина, тридцать лет назад объединивший нас всех в восторге и гордости за свое Отечество. За эти годы мы перестали воспринимать каждый полет как чудо, а космонавта как сверхчеловека. И все же... И все же они не совсем обычные люди...

В трудовой книжке Елены Доброкашиной записано: «космонавт — исследователь». Еще не летала, но вот уже более десяти лет, что называется, «в обойме». То есть может в любой момент начать готовиться к конкретной программе. О космосе никогда не думала, спортом не занималась, дома считалась слабянкой девочкой. Мечтала лечить людей. Закончила в Москве 1-й медицинский институт с красным дипломом. (За все годы учебы ни одной четверки. Уму непостижимо!). Затем в этом же институте работала терапевтом, учились в заочной аспирантуре.

Однажды вызвали их с подругой, тоже врачом «человеком» и говорит: надо пройти медицинскую комиссию. Надо — так сказали.

С первых же дней они были страшно занятыми: обследования и атмосферой секретности, таинственности. Никто ничего не хотел им объяснять. Главный врач поликлиники, где все это происходило, оказался знакомым. Они пришли к нему, чтобы хоть что-то выяснили. Тот важно сообщил:

— Честно скажу, девчонки, сам не знаю, зачем вас вызвали. Знаю только, что формируются группы по всеми человек и в каждой входят один мальчик и один подвыпив.

С чувством юмора у Елены с подругой все в порядке. Но с другой стороны... А ведь что же это шутка? Стали вспоминать все места на земном шаре, где может быть использована советская группа с врачом и подвыпивником.

Тем временем обследования закончились. Проходит время, их опять вызывают на медкомиссию. На этот раз в институт медико-биологических проблем. И только тут спросили: «Не против в космос слетать?»

Они были не против. Правда, очень скоро выяснилось, что подруга в космос не полетит: ее даже в скоростном лифте укачивает.

А для Елены Доброкашиной начался самый тяжелый в ее жизни год.

— Вы даже не представляете себе, что это такое! Иногда кажется: все, не могу, это мой предел. С годами приходит опыт, и ты знаешь, что в этот момент надо потерпеть и станет, нахо-

дяя и очень контактная, от- ноди не выглядит неудачницей. И тем не менее я постаралась как можно более осторожно сформулировать главный свой вопрос:

— А если так и не полетите? Они ведь даром пропадут.

— Нет, в моем случае не пропадут. У меня проходят испытания все люди, которым предстоит работать и жить в экстремальных ситуациях, том числе и космонавты. И то, что я сама все это пережила, дает мне возможность полагаться не только на показания приборов, но и на собственный опыт. Конечно, все мы ждем своего звездного часа. Без особых врожденных иллюзий.

Я вижу, как то один, то другой человек вдруг, всегда неожиданно, сдает. Ограничений по возрасту у космонавтов нет, но организм изнашивается, и каждый год медкомиссия для кого-то оказывается последней. Когда-нибудь так будет и со мной. Надеюсь, еще не скоро, но ведь в ближайшие годы полет советской женщины не предусмотрен. Полетят с нами экипажем англичанка. Говорят, за ее участие в программах мы получим 12 миллионов долларов, у меня таких денег нет, — уже не весело смеется Елена.

Да, шапки таскать советская

муж, уже побывали в космосе, а некоторые не один раз. Из нашего же набора — только Савицкая.

— Может быть, у них просто условия полета полегче? Кабину попроще?

— Нет, дело не в этом. В определенных кругах сложилось стойкое предубеждение против женской космонавтики. Мы с этим сталкиваемся на каждом шагу. «Женщины не место в космосе» — я слышала такое не раз. Ну почему? Наша программа подготовки ни на йоту не отличается от мужской. Нам не делают никаких скдок, поблажек.

Программа, действительно, одна. И знаете, что в нее входит?

— Не буду рассказывать о борьбе с центрифугой, о

них все знает. А вот о тех испытаниях вы слышали? Всеми суток пролежать на плоскости, расположенной под углом 8 градусов к полу, вниз головой.

Трое суток не спать. Да месяца провести в «бочке», то есть в тесном замкнутом пространстве (подобие космической станции) по соседству с двумя мужчинами, один из которых получит задание раздражать тебя. («Ну, держись, — сказал один из них, — ты у меня и двух недель не выдерешься, запросясь наружу»). А

Елена Доброкашина реализовала далеко не все свои возможности.

Надеюсь, когда-нибудь я включу телевизор, а там —

репортаж с орбиты и наши советские женщины улыбаются и приветственно помахивают нам рукой. Неужели не сбудется?

морские испытания, когда имитируется аварийная посадка в море во время шторма? Елена говорит, что это было, показало, сложнее всего.

В 1984 году возникла идея создания женского экипажа. Для ее реализации очень много усилий приложила Светлана Савицкая. Ее и назначили командиром корабля, бортинженером стала Екатерина Иванова, космонавтом — исследователем — Елена Доброкашина. На три года они переселились в Звездный городок и до конца к мужчинам и родным привезли только на выходные. В марте 86-го они должны были «навестить» мужской экипаж «Салют», но Владимир Васютин заболел на орбите, и космонавты вернулись на Землю досрочно. Встреча в космосе не состоялась.

Генеральный конструктор В. Глушко расстроился тогда не меньше женщин и пообещал им в течение года вернуться к задуманному. Но, видимо, и такие люди, как генеральный конструктор, не всесильны. Женский экипаж в конце концов распался, а смешанные не появились.

Двенадцать миллионов долларов — большие деньги. Интересно, а сколько рублей затрачено на подготовку той же Доброкашиной? Больше или меньше?

К чему тогда все эти усилия?

Они ведь даром пропадут.

— Нет, в моем случае не пропадут. У меня проходят испытания все люди, которым предстоит работать и жить в экстремальных ситуациях, том числе и космонавты. И то, что я сама все это пережила, дает мне возможность полагаться не только на показания приборов, но и на собственный опыт. Конечно, все мы ждем своего звездного часа. Без особых врожденных иллюзий.

Я вижу, как то один, то другой человек вдруг, всегда неожиданно, сдает. Ограничений по возрасту у космонавтов нет, но организм изнашивается, и каждый год медкомиссия для кого-то оказывается последней. Когда-нибудь так будет и со мной. Надеюсь, еще не скоро, но ведь в ближайшие годы полет советской женщины не предусмотрен. Полетят с нами экипажем англичанки. Говорят, за ее участие в программах мы получим 12 миллионов долларов, у меня таких денег нет, — уже не весело смеется Елена.

Да, шапки таскать советская

муж, уже побывали в космосе, а некоторые не один раз. Из нашего же набора — только Савицкая.

— Может быть, у них просто

условия полета полегче? Кабину попроще?

— Нет, дело не в этом. В

определенных кругах сложилось стойкое предубеждение против женской космонавтики. Мы с этим сталкиваемся на каждом

шагу. «Женщины не место в космосе» — я слышала такое не раз. Ну почему? Наша программа

подготовки ни на йоту не отличается от мужской. Нам не делают никаких скдок, поблажек.

Программа, действительно, одна. И знаете, что в нее входит?

— Не буду рассказывать о

борьбе с центрифугой, о

них все знает. А вот о тех испытаниях вы слышали? Всеми суток пролежать на плоскости, расположенной под углом 8 градусов к полу, вниз головой.

Трое суток не спать. Да месяца провести в «бочке», то есть в тесном замкнутом пространстве (подобие космической станции) по соседству с двумя мужчинами, один из которых получит задание раздражать тебя. («Ну, держись, — сказал один из них, — ты у меня и двух недель не выдерешься, запросясь наружу»). А

Елена Доброкашина реализовала далеко не все свои возмож-

ности.

Надеюсь, когда-нибудь я включу телевизор, а там —

репортаж с орбиты и наши советские женщины улыбаются и приветственно помахивают нам рукой. Неужели не сбудется?

Наталия ФИЛИМОНОВА.

— Да, шапки таскать советская

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

28 апреля — 4 мая (19—21-я п. ряда по ст. ст. 104).

28 апреля. ПУДА.

В день св. апостола Пуда сельские жители по обычаям осматривали пасеки и амбары и приговаривали для склада: «На день Пуда вынимай пчел из под спуда».

29 апреля. ИРИНА — рассадница, уран берега.

Св. мученица Ирина в народе звалась Рассадницей, потому что в этот день хозяйки сеяли в срубах капусту для рассады. На северо-западе это посев совершается 5 мая. Это угодница прозыли также «Урви берега», потому что в эту пору из-за весенних стоков воды происходили обрывы речных берегов. По замечанию сибиряков в этот день вспыхивает Иртыш.

30 апреля. ЗОСИМА — пчельник.

Зосима считается покровителем пчеловодства и хранителем пчел. В этот день служили им в церквях молебны и приносили для освящения медовые соты. По народной легенде святые Зосима и Савватий, угодники Соловецкие, принесли из дальних стран по повелению Бога из «небесного огня» медовые соты. На севере Борис — Зосима Савватий веселится. На какой хлеб полетела пчела — тот на зерно будет хороший. Если пчела сядет на вишневый цвет, вишня не уродится, если нет — вишня не будет.

МАЙ. Латинское имя пятому месяцу в году было дано римлянами в честь богини Май, оно пришло нам из Византии. Концом мая сибиряки звали Соловецким Савватием.

Без Бога — ни до порога, а без Зосимы — Савватия — ни до улья. Рой рождается — Зосима Савватий веселится. На какой хлеб полетела пчела — тот на зерно будет хороший. Если пчела сядет на вишневый цвет, вишня не уродится, если нет — вишня не будет.

МАЙ. Латинское имя пятому

месяцу в году было дано римлянами в честь богини Май, оно

пришло нам из Византии. Концом

месяца Савватием.

Без Бога — ни до порога,

а без Зосимы — Савватия —

ни до улья. Рой рождается —

Зосима Савватий веселится.

На какой хлеб полетела

пчела — тот на зерно будет

хороший. Если пчела сядет

на вишневый цвет, вишня не

уродится, если нет — вишня

не будет.

МАЙ. Латинское имя пятому

месяцу в году было дано римлянами

в честь богини Май, оно

пришло нам из Византии. Концом

месяца Савватием.

Без Бога — ни до порога,

а без Зосимы — Савватия —

ни до улья. Рой рождается —

Зосима Савватий веселится.

На какой хлеб полетела

пчела — тот на зерно будет

хороший. Если пчела сядет

на вишневый цвет, вишня не

уродится, если нет — вишня

не будет.

МАЙ. Латинское имя пятому

месяцу в году было дано римлянами

в честь богини Май, оно

пришло нам из Византии. Концом

месяца Савватием.

Без Бога — ни до порога,

а без Зосимы — Савватия —

ни до улья. Рой рождается —

Зосима Савватий веселится.

На какой хлеб полетела

пчела — тот на зерно будет

хороший. Если пчела сядет

на вишневый цвет, вишня не

уродится, если нет — вишня

не будет.

МАЙ. Латинское имя пятому

месяцу в году было дано римлянами

в честь богини Май, оно

пришло нам из Византии. Концом

месяца Савватием.

Без Бога — ни до порог